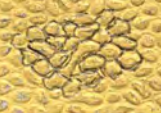

91 (11)
X-70

Ходоров, А.
Мировой империализм и Китай

3

Харьков 2017

325

Ходорова А. В.

2 р 91(н)
X-70

1944

Мирской Империализм
и Китай.

1988

ОГЛАВЛЕНИЕ

1950

Страницы

Введение: - - - - - VII-XII

1955

Очерк географии Китая - - - - - 1-16

СЕВЕРНЫЙ КИТАЙ

Экономическое положение - - - - - 17-25

Предпосылки экономического развития севера (19).
Иностраный капитал на севере Китая (21). Им-
периалистическая политика Японии (22).

Пекинское правительство. - - - - - 25-40

Клубе Ань-фу (26). Чжан Цзо-лин (26). Цзинь Юн-пэн
(28). Коалиционный кабинет (29). Тянь-цзиньская
конференция (31). Реконструкция кабинета (34).
Распределение сфер влияния (37).

Внешняя Монголия. - - - - - 40-51

Русско-монгольский договор (41). Последующие договоры
(43). Интриги японского империализма (44). „Вос-
соединение с Китаем“ (46). Действия бандита
Унгерна (48).

Займы - - - - - 51-65

Гарантии займов“ (53). Консорциум (57). „Новый
консорциум“ (60).

Финансы - - - - - 65-69

СРЕДНИЙ КИТАЙ

Экономическое положение - - - - - 70-114

Провинции Среднего Китая (70). Нарождение китайской
промышленности (71). Завоевательная политика
мирового капитала (72). Сопротивление Китая на-
вязываемой торговле (75). Войны и договоры (76).
Нанкинский договор (77). Миссионеры-агенты ино-
странной торговли (79). Новые захваты и расправа
над тайпинским восстанием (80). Первый договор с
Японией (83). Тункинский договор и симонсек-
ский „мир“ (85). Экстратерриториальность (90).
Борьба за уничтожение экстратерриториальности (96).
Нота Карахана (100). Концессии и сэттльмент (105).
Иностранные гарнизоны в Китае (106). Пошлины
(110). „Дешевый труд“ (112).

Шанхай - - - - - 114-140

Меновой оборот Шанхай'я (117). Характер ввозимых
товаров (119). Иностранные школы для китайцев
(122). Газеты (127). Оценки исследователей (131).
„Норт Чайна Дэйли Ньюс“ (134). „Чайна Пресс“
(137). „Викли Ревью“ (138). Другие издания (139).

16629

1977

Библиотека

2102

3503

Англо-японский договор. - - - - -	140-239
Договор и Япония (140). Документы Хаяши (143). Захват Кореи—цель договора (156). Обстановка заключения англо-японского договора (159). Бли- жайшие последствия договора (161). Домогатель- ства японского империализма и англо-японский договор (163). Вопрос об участии Китая в империалистической войне (166). Япония и Ки- тайская делегация в Версале (168). Пан-японское движение (169). Манифест пан-японизма (175). Возобновление договора в 1911 г. (183). Арби- тражные соглашения (184). Последствия англо- японского договора 1911 года. (185). Японская фронта против Англии (189). Точка зрения „Пекин-Тянь-цзинь Таймс“ (192). Возрастающая роль Америки на Дальнем Востоке (195). Борьба победителей между собой (201). Интервенция в Сибири и англо-японский договор (203). Америка и англо-японский договор (205). Вашингтонская конференция (213). Отношение Китая к англо- японскому договору (218). Отношение кантонского правительства к англо-японскому договору (220). Пекинское правительство и англо-японский дого- вор (223). Оценка договора китайской печатью (228). Казенная Япония и англо-японский договор (231). Оценка японской печати (235). Индия, Сибирь и англо-японский договор (239).	
Лансинг-Иши'евское соглашение - -	239-247
Письмо Лансинга (242). Протест Китая по поводу соглашения (245).	
Агрессивность миров. империализма -	247-256
Резолюция, британских коммерческих палат (248). Хунь-чуньский инцидент (253).	
Предпосылки экономич. развития - -	256-286
Новый порт (256). Место „нового порта“ (258). Необ- ходимые мероприятия на реке Ян-цзы (260). Устье реки Ян-цзы (260). От Цзянь-инь до Уху (262). От У-ху до Дун-лю (262). От Дун-лю до У-сюе (263). От У-сюе до Хань-коу (263). Порт Чжэнь- цзян (264). Нанкин и Пу-коу (265). У-ху (266). Ань-цин (267). Новый порт на Ян-цзы (267). Цю-цзян (268). Хань-коу, Хань-ян, У-чан (269). Улучшение водных путей (272). Великий Канал (273). Река Хуай-хэ (273). Система Цзян-нань (274). Система По-ян (274). Река Хань и озеро Дун-тин (274). Железные дороги (275). Империа- лизм и железные дороги в Китае (277). Китайские железные дороги в цифрах (279). Будущее строи- тельство (281). Консорциум и железнодорожное строительство в Китае (282). Правительственные планы (282). Схема доктора Сун Ят-сена (283). Центральная система железных дорог (283). Новый	

порт (или Шанхай)-Гарбагатай (284). Новый порт (или Шанхай)-Урга (284). Новый порт (или Шанхай)-Улясутай (284). Нанкин-Ло-ян (284). Нанкин Хань-коу (285). Си-ань-Да-тун (285). Си-ань-Хань-коу (285). Другие дороги (285).

Китайская промышленность - - - -

286-359

Компрадор (287). Развитие капитализма в Китае (293). Иностранные предприятия в Китае (296). Число новых китайских промышленных предприятий за 1918 и 1919 годы (297). Промышленные предприятия в провинции Пзян-су. (297) Город У-си (299). Город Су-чжоу (300). Город Нань-тун-чжоу (300) Угольная промышленность (301). Добыча железа (303). Горнопромышленный закон (305). Хлопчатобумажная промышленность (306). Рост хлопчатобумажных фабрик в Китае (307). Мукомольная промышленность (312). Экспорт и импорт муки в Китай (314). Шелковое производство (315). Судостроительство (318). Другие отрасли промышленности (318). Рост бобовой промышленности (320). Сырьевые продукты (323). Рост торгового баланса Китая (324). Хозяйственная номенклатура Китая (326). Торговый оборот по каждому «договорному порту» в 1919 и 1920 годах (334). Заинтересованность капиталистических государств в Китае (343). Мировой империализм в цифрах (355).

Империализм и банки в Китае - - -

359-430

Общая характеристика (359). Обстановка, сопровождавшая открытие английского банка (361). Гонконг-Шанхайский банк (366). Деятельность русского царизма (370). Русско-Азиатский банк (377). Деятельность Франции в Китае (384). Индо-Китайский банк (390). Германия в Китае (391). Германо-Азиатский банк (395). Несколько слов о Японии (396). Общество Южно-маньчжурских жел. дор. (403). Иокогама-Спеши банк (404). Американский капитал в Китае (405). Китайские банки (415). «Банк Китая» (417). «Банк Путей Сообщения» (419). «Банк соляной промышленности» (421). «Национальный промышленный банк» (421). Другие банки (421). Консорциум китайских банков (423).

Вместо последней главы - - - -

430-440

Вехи промышленного развития Китая (434). Требование китайской буржуазии (437). Иностранная и китайская собственность в Китае (445). Перспективы раскрепощающегося Китая (446).

Библиотека

288-288

История Российской Империи
1801-1825
1801-1805
1806-1810
1811-1815
1816-1820
1821-1825
1826-1830
1831-1835
1836-1840
1841-1845
1846-1850
1851-1855
1856-1860
1861-1865
1866-1870
1871-1875
1876-1880
1881-1885
1886-1890
1891-1895
1896-1900
1901-1905
1906-1910
1911-1915
1916-1920
1921-1925
1926-1930
1931-1935
1936-1940
1941-1945
1946-1950
1951-1955
1956-1960
1961-1965
1966-1970
1971-1975
1976-1980
1981-1985
1986-1990
1991-1995
1996-2000
2001-2005
2006-2010
2011-2015
2016-2020
2021-2025

289-289

История Российской Империи
1801-1825
1801-1805
1806-1810
1811-1815
1816-1820
1821-1825
1826-1830
1831-1835
1836-1840
1841-1845
1846-1850
1851-1855
1856-1860
1861-1865
1866-1870
1871-1875
1876-1880
1881-1885
1886-1890
1891-1895
1896-1900
1901-1905
1906-1910
1911-1915
1916-1920
1921-1925
1926-1930
1931-1935
1936-1940
1941-1945
1946-1950
1951-1955
1956-1960
1961-1965
1966-1970
1971-1975
1976-1980
1981-1985
1986-1990
1991-1995
1996-2000
2001-2005
2006-2010
2011-2015
2016-2020
2021-2025

290-290

История Российской Империи
1801-1825
1801-1805
1806-1810
1811-1815
1816-1820
1821-1825
1826-1830
1831-1835
1836-1840
1841-1845
1846-1850
1851-1855
1856-1860
1861-1865
1866-1870
1871-1875
1876-1880
1881-1885
1886-1890
1891-1895
1896-1900
1901-1905
1906-1910
1911-1915
1916-1920
1921-1925
1926-1930
1931-1935
1936-1940
1941-1945
1946-1950
1951-1955
1956-1960
1961-1965
1966-1970
1971-1975
1976-1980
1981-1985
1986-1990
1991-1995
1996-2000
2001-2005
2006-2010
2011-2015
2016-2020
2021-2025

ВВЕДЕНИЕ.

Писать о современном Китае—значит, прежде всего, исследовать экономические отношения, складывающиеся в Китае в процессе ликвидации полунатурального хозяйства и феодальных форм политической власти. Новые формы хозяйственной жизни Китая развиваются в осложненной обстановке гражданской войны, непрерывно идущей в Китае со времени революции 1911 года и в условиях тяжелого гнета, установленного над Китаем мировыми империалистами.

Огромным историческим импульсом быстрой индустриализации Китая явилась революция 1911 года, сбросившая не только династию деспотов-Маньчжуров, но сломавшая перегородки замкнутых в себе клановых хозяйств, введшая машинное производство, нанеся смертельный удар отживающим формам ремесленного и мануфактурного хозяйства. Революция в Китае выражала собою идею капиталистического его развития. Эта идея в исторических условиях жизни Китая, в обстановке его взаимоотношений с мировыми капиталистами и банкирами,—идея освободительная.

Ее торжество знаменует собою—крах империалистической политики на Дальнем Востоке и означает невозможность использования китайского сырья на фабриках европейских и американских собственников равно как также означает невозможность использования Китая в качестве объекта эксплуатации вообще мировым капиталом.

Если идея капиталистического хозяйства и создания буржуазного общества в определенных социально-политических рамках,—выражала собою идею раскрепощающегося Китая, то к самому моменту революции в 1911 году налицо не было буржуазии, как класса, ведущего за собою «народ», свергающего власть феодалов и духовенства, захватывающего власть в свои собственные руки. Действующей «массовой» силой революции в Китае были войска,

служившие еще недавно опорой трону Маньчжуров. Других масс на улице не было. На весьма недолгий период—с октября 1911 года по январь 1912 года—эти войска находились в распоряжении партии революции—Гоминдан, идейно выражавшей и выражающей требования национально-независимого, раскрепощенного, буржуазного Китая. Милитаристическая клика Китая, служившая «социальным» фундаментом власти феодалов, вынужденная под сокрушительными ударами вместе с жадным китайским чиновничеством-мандаринатом—признать революцию, как факт, уже в 1912 году пыталась захватить власть в свои руки... Под натиском контр-революционных сил Китая, быстро нашедших себя, подбодряемых и поддерживаемых мировым империализмом, Сун Ят-сен'у, первому президенту республиканского Китая и мозгу партии «националистов», пришлось отречься от президентства, «отдать» власть премьеру династии Маньчжуров, будущему реставратору монархии, контр-революционеру Юань Ши-кай'ю.

Ему, Юань Ши-кай'ю, падающий трон династии Маньчжуров поручает организовать республиканскую форму власти в Китае после захвата революционерами долины реки Янцзы. Эдикт об отречении от трона был написан Лян Ши-и, главою партии «цзяо-тун», партии «путей сообщения», игравшим и сейчас играющим крупнейшую роль в судьбах пекинского правительства и его периферии, призванным Чжан Цзо-лин'ом опять к власти в декабре 1921 г. Последний император Суан Тун ценою этого эдикта спас себе и всей дворне жизнь и... пенсию за счет трудовых масс республиканского Китая.

С момента захвата власти Юань Ши-кай'ем Китай находится во власти милитаристов... Все последующие годы отмечены борьбой милитаристов между собой, борьбой за доходы в провинциях и за власть над всем Китаем.

Рядом с Юань Ши-кай'ем в 1911 году стояли три крупные фигуры, входившие в состав «Северной», Бэн-ян, военной партии. Эти лица суть: Фын Гуо-чжан, из провинции Чжи-ли, будущий президент республики Китая, Дуань Ци-чжуй, из провинции Ань-хуй, будущий лидер аньфуистов

и глава клуба Ань-фу, и генерал Ван Ши-чен из провинции Чжи-ли, вскоре переставший играть политическую роль в жизни Китая.

Борьба ведется между Юань Ши-кай'ем, Дуань Ци-чжуй'ем и Фын Гуо-чжан'ом. Наиболее тонкую интригу плетет Юань, распыляя своих соперников. «Северная» военная партия раскалывается на две самостоятельные и враждующие группы—на партию Чжи-ли, во главе которой становится Фын Гуо-чжан, и на партию ань-фуситов, во главе которой становится маршал Дуань Ци-чжуй. Попытка вооруженной борьбы против махровых столпов династии маньчжуров, против институтов мандарината и дудзюната, гражданского и военного аппаратов власти, затеянная партией «националистов» в 1912 году и известная под именем «второй революции», была безуспешной. Юань Ши-кай, стоявший во главе контр-революции, закрепил свою победу. Го-мин-дан'цы, партия революции, были задушены и загнаны в подполье. Контр-революция с того времени распоряжается Китаем, поддерживаемая всеми «державами», признанными пекинское правительство.

1912—1915 годы были годами утверждения власти Юань Ши-кай'я и борьбы с его противниками.

В 1915 году—Юань Ши-кай, заручившись предварительным согласием империалистов, делает попытку официально закрепить за собою захваченную власть путем объявления себя императором. При всей распыленности сил революции—реставрационные замыслы Юань Ши-кай'я терпят крах. Войска Юань Ши-кай'я, посланные для подавления «третьей революции», направленной против реставрационных планов Юань'я, распространившейся в провинциях Сы-чуань и Юнь-нань, были разбиты. Войсками, преданным Юань Ши-кай'ю, были войска Цао Кунь'я, руководимые весьма известными в Китае генералом У Бей-фу и «христианским» генералом Фын Ю-сян'ом. Республиканская форма власти уцелела, но Пекин остался в руках все тех же милитаристов.

Смерть Юань Ши-кай'я, новый президент Ли Юань-хун, смена лиц в правительстве, созыв разогнанного Юань Ши-кай'ем первого «конституционного» парламента, все эти

события, мелькавшие в калейдоскопе китайской политической истории, не привели к власти нового общественного класса. В Пекине и в провинциях копошатся те же милитаристы, те же остатки феодального строя, изо-всех сил старающиеся закрепить власть за собою...

В 1917 году—новая попытка, предпринятая Чжан Сун'ом, к восстановлению на трон династии Маньчжуров. «Спасает» положение маршал Дуань Ци-чжуй, разбивающий Чжан Сун'а. С этого времени в Пекине устанавливается власть партии ань-фуистов во главе с клубом Ань-фу, верным, ревностным и преданным исполнителем всех предначертаний японского империализма.

Врагом Дуань Ци-чжуй'я и партии ань-фуистов является партия Чжи-ли. В 1920 году—партия ань-фуистов терпит жестокое военное поражение от партии чжи-лийцев, во главе которых фактически стоит У Бей-фу.

Этот же 20-ый год вводит новый фактор политической жизни Китая, «некоронованного короля» Маньчжурии—Чжан Цзо-лин'а. Весь 1921 год был периодом утверждения власти Чжан Цзо-лин'а. Сейчас на Севере борются между собой две группировки: фын-тянь'ская—во главе с Чжан Цзо-лин'ом и чжилий'ская—во главе с У Бей-фу и официальным главою партии—Цао-Кун'ем. Обе эти группировки, враждующие по вопросу о том, кому должна принадлежать власть в Китае—резко враждебны Югу, имеющему свое правительство в Кантоне, во главе с доктором Сун Ят-сен'ом, объединившим все южные провинции и ведущим вооруженную борьбу под знаком национального раскрепощения Китая против Пекина со всеми остатками феодальной власти.

Эта сложная в себе обстановка в еще большей мере осложняется непрерывными интригами, интервенцией и фактическим контролем, осуществляемым над Китаем мировыми империалистами.

В такой социально-политической среде история создает об'ективные условия, ведущие к экономическому раскрепощению и политической независимости Китая.

Настоящая работа представляет собою попытку учесть эти новые условия, создавшиеся в Китае, несмотря на все ухищрения мирового империализма. В первую очередь, необходимо уяснить себе экономическую природу жизни Китая, его производственные отношения и хозяйственные формы на фоне тенденций мирового империализма господствовать в экономике Китая и политически «опекать» миллионы трудящихся Китая. Этими причинами объясняется, что настоящая работа по преимуществу занята учетом объективных условий, созданных в процессе производительных сил внутри Китая, выковыивающих орудия борьбы с остатками феодальной власти и «устремлением» мирового капитала.

Вторая работа, задуманная автором, должна явиться естественным развитием первой, так как имеет в виду учесть происходящие в Китае процессы его национального раскрепощения. Общественные течения и революционное движение в Китае—вот что в развернутой схеме—вплоть до учета роли рабочего движения в Китае и его политической партии—должно составить содержание второй работы. Между этими работами будет та внутренняя связь, что явления внешнего действия и политическая борьба, ведущаяся Китаем, будет уяснена в свете его экономики, учета его производительных сил и анализа его хозяйственных форм. . .

Еще несколько слов. Первая часть книги—«Северный Китай»—схематична и носит на себе все следы «доклада». Лишь по мере развертывания темы очевидной становилась потребность перейти от «доклада» к книге. Первая часть осталась, однако, неизменной.

И в первой и во второй части некоторые главы имеют публицистический характер. Это потому, что о крупном ряде явлений из взаимоотношений мирового капитала с Китаем нельзя говорить иначе, как в тоне резкого возмущения грабительскими заданиями, какие ставит себе мировой империализм в отношении «некультурных» стран Азиатского континента.

К моменту выхода книги несколько изменилась политическая обстановка в Пекине. Вместо кабинета, возглавлявшегося Цин Юя-пын'ом, Пекин сейчас имеет кабинет,

возглавляемый Лян Ши-и. Новый кабинет декабря 1921 г. представляет собою попытку теснее собрать реакционеров Севера, чтобы концентрированными усилиями удержать власть в своих руках. Эта попытка не развязывает исторического узла, так как не изменяет соотношения борющихся общественных классов в Китае между собой. Буржуазия все еще не у власти, продолжая лишь стремиться к ее захвату. . .

Синологи могут быть в претензии на неправильное обозначение китайских имен и названий. Эти неправильности, несомненно, имеются. В некоторых местах книги китайские названия даны в южной, так называемой, английской транскрипции. Так, полуостров Цзяо-чжоу назван Киао-чао, город Ань-дун называется Антун, Фынтяньский назван фэнтяньский, река Ян-цзы названа Ян-цзе, Альфред Ши именуется Альфредом Цзе и ряд других погрешностей. Принимая на себя целиком вину в этом, скромно полагаю, что центр тяжести не в той или иной транскрипции, а в подходе к сложным явлениям китайской социально-политической жизни. . .

А. Е. Ходоров.

25 Декабря 1921 г.

Очерк Географии Китая

Китайская Республика простирается от 10 градуса до 53 градуса северной широты и от 74 до 134 градуса долготы к востоку от Гринвича. Китай граничит с севера и северо-запада Сибирью, с запада русским Туркестаном, с юго-запада—Индией, с юга и востока—Индией, Тонкином и Великим Океаном, с северо-востока—Кореей. Китай охватывает территорию свыше 4.275,000 квадратных миль самого различного очертания поверхности: гор, плоскогорий, равнин и долин.

ТЕРРИТО-
РИЯ
КИТАЯ.

Население всего Китая измеряется приблизительно в 440.000,000 чел. Цифры, даваемые в нашем очерке, взяты из данных китайских почтовых контор за 1920 года.

Китай географически распределяется по следующим долинам рек, охватывающих определенные районы провинций.

Ган-су Шэнь-си Шань-си Хэ-нань Чжи-ли Шань-дун	}	Долина реки Хуан-хэ. Протяжение— 522,260 кв. миль. Население— 122,478,730. Плотность населения на 1 квадратную милю—236 человек.
Сы-чуань Ху-бэй Ху-нань Цзян-си Ань-хуй Цзян-су Чжэ-цзян	}	Долина реки Ян-цзы. Протяжение— 572 830 кв. миль. Население— 205,522,162 чел. Плотность населе- ния на 1 кв. милю—359 чел.
Юнь-нань Гуй-чжоу Гуан-си Гуан-дун Фу-цзянь	}	Долина реки Си-цян. Протяжение— 437 330 кв. миль. Население— 83,639,407 чел. Плотность населения на 1 кв. милю—191 чел.
Маньчжурия Монголия Синь-цзян Тибет	}	Внешние территории. Протяжение— 2,744,840 кв. миль. Население— 29,519,579 ч. Плотн.—10 чел. на 1 кв. милю.
Собственно Китай —1.532,420 кв. миль, 411.640,299 насел., Внешние территории—2.744 840 „ „ 29.519,579 „ „		
Всего 4.277,260 „ „ 441.159 878 „ „		

**Плот-
ность на-
селения.**

Беглого взгляда на приведенные цифры достаточно, чтобы уловить большие колебания в плотности населения в различных районах Китая. В Собственно-Китае—плотность населения приблизительно 260 человек на одну квадратную милю, тогда как в Монголии плотность определяется в 2 человека на одну квадратную милю, в Тибете—5, средняя плотность населения во Внешних Территориях вообще— 10 человек на одну квадратную милю.

Внутри Собственно-Китая также наблюдаются большие различия. Бассейн реки Ян-цзы является наиболее густонаселенным районом, с плотностью населения в 360 человек на 1 кв. милю, тогда как плотность населения в долине реки Си-цзян вдвое меньшая, всего 190 человек на 1 кв. милю. Плотность населения в долине реки Хуан-хэ измеряется средними цифрами плотности населения в долинах рек Ян-цзы и Си-цзян.

**ВНЕШНИЕ
ТЕРРИТО-
РИИ.**

Китай разделяется на две части: на Собственно-Китай и другие территории, называвшиеся во времена китайской империи «владениями» Китая, ныне известные под именем «Внешних Территорий». Эти «внешние территории» состоят из периметрической зоны районов, отношения которых с Китаем всегда были более или менее неопределенны. Самый факт «подчиненности» этих «территорий» Китаю и признание ими суверенитета Китая не вызывал, однако, сомнений ни в господствующих классах, населявших эти «территории», ни в Пекине, ни даже за пределами Китая.

Только после того, как агрессивная политика мирового империализма оторвала у Китая Тонкин, Спам, Дальнюю Индию, Приамурье и Корею—Китай пытался, в особенности в течение последних двадцати пяти лет, предшествовавших китайской революции, установить более тесные и определенные отношения со своими «владениями». Китайский Туркестан в 1881 году был превращен в провинцию и переименован в Синь-цзян. После русско-японской войны Маньчжурия была реорганизована в «три восточных провинции», административное управление которыми ничем не отличается от административного принципа Собственно-Кит.

Наиболее характерными признаками для всех «внешних территорий», несмотря на их внешнюю независимость друг от друга, являются следующие. От Гималайских гор до границ Маньчжурии и даже внутри трех маньчжурских провинций—тибетский Далай-лама признается высшей религиозной властью. Ламаизм является казенной, официальной религией этих «территорий». В самом Тибете Далай-лама рассматривается и как высшая светская политическая власть.

Другой чертой, общей для всех «территорий», является определенное их географическое единство, представлявшее собою в то же время естественную границу исторического Китая. От Тибета до Маньчжурии тянется длинный ряд горных хребтов, с разными высотами, достигающими в некоторых пунктах в среднем Тибете, например, до 10—15 тысяч футов. Эти горы и окаймляли собою буфер, отделявший Китай от остальной Азии. Это огромное плоскогорье имеет несколько выходов к северу и к югу.

Следующим признаком, общим для всех «внешних территорий», является то, что все «территории» живут приблизительно в одинаковых экономических условиях, в условиях скотоводческого хозяйства. Лишь в Маньчжурии, и на южных границах Внутренней Монголии опыт китайской колонизации дал другие хозяйственные формы среди местного населения, вообще говоря непрерывно сокращающегося в количестве.

Собственно Китай простирается от острова Хай-нань и Кантона, через знойный юг на север, до границ Дальневосточной Республики, и от тибетских гор на западе до устья реки Ян-цзы на востоке. Эта площадь протяжением в 1.500,000 квадратных миль самой природой разделена на три части, по бассейнам трех больших рек. Северная часть Собственно Китая охватывает территории бассейна реки Хуан-хэ. (Желтая река). В этот район также включается бассейн реки Вэй-хэ, который хотя и является независимым от Хуан-хэ, но рассматривается, однако, как составная часть всего бассейна Желтой реки. Бассейн Хуан-хэ—район лесса и наносного ила и является весьма плодородным

Собственно
но Китай.

районом в годы, обильные дождем. Этот же район подвержен губительным неурожаям в периоды засухи. Река Хуан-хэ, называемая «Печалью Китая», является господствующим фактором жизни всего северного района.

Вторая часть Собственно Китая, большая по размерам, является районом бассейна реки Ян-цзы великого водного пути Китая. Бассейн реки Ян-цзы является наиболее богатым, наиболее плодородным и наиболее густо населенным. Река несет в своем течении много известняка и песку. Все большие озера Китая расположены в этом районе. Наибольшая часть так называемых «договорных портов» находится в долине реки Ян-цзы и во всем бассейне реки.

Третья часть Китая охватывается бассейном реки Си-цзян (Западная река). Этот район чрезвычайно разнообразен по своей природе. Район богат минералами и металлами. Бассейн реки Си-цзян населяет большое количество различных рас от типичных китайцев до народностей, родство которых с китайцами может быть установлено лишь с большою трудностью.

Население в каждой из этих трех частей Собственно Китая несколько различно друг от друга. Господствующим во всех частях Китая является китайский тип. В северной части общий китайский тип, характерный своими маленькими руками и ногами, изогнутой верхней губой, жесткими волосами и лицом без бороды, усиливается в своем выражении «инфузией», введением татарской крови. Результатом этого татарского влияния явился более крепкий, более стройный тип, чем тип южанина. Татарское влияние удостоверяется также языком северян, который является видоизменением первоначального китайского языка, испытавшего на себе влияние многих рас, живших по «ту сторону» Собственно Китая.

На юге китайский тип выражен несомненно более «чисто», а язык южан является наиболее близким к первоначальным источникам языка. Кантонцы удержали у себя ряд гортанных звуков, упраздненных на севере в результате соприкосновения оригинального китайского языка с другими наречиями. В некоторых частях южного района

встречаются изолированные племена, которые до сих пор сохраняют отличительные черты, являвшиеся характерными для всей страны в период ее «племенной» изолированности.

Собственно Китай не только естественно разделяется на три района по долинам рек, пересекающих его в направлении с запада на восток. Надлежит отметить и направление с севера на юг. Это направление охватывает полукруг, начинающийся у Шань-хай-гуань'я («Марафон Китая»), направляющийся далее на Тай-юань-фу, в провинции Шань-фу, в провинции Шань-си, далее на Хань-коу в провинции Ху-бэй, заканчивающийся выходом к морю у города Вэнь-чжоу в провинции Чжэ-цзян. Эта обширная равнина в некоторых местах пересекается горными цепями, не нарушающими, впрочем, стройного единства всей равнины. Исторически эта равнина и явилась той территорией, над которой мировой капитал и установил свое господство. Только в недавнее время мировой капитал заинтересовался минеральными и другими богатствами горных хребтов Западного Китая. Во весь же предшествовавший период сырьевые богатства Китая—хлопок, шелк, чай и другие продукты, увозились мировыми капиталистами из этой величайшей равнины Китая.

Северный бассейн, образуемый Хуан-хэ, разделяется на две части. Грубо говоря, Пекин-Хань-коу'ская железная дорога, проходящая недалеко и параллельно восточным границам провинций Шань-си и Шэньси, и отмечает собою линию раздела всего северного бассейна. Одна часть района занята горными цепями, постепенно переходящими в равнину, в которой находятся провинции Чжи-ли, северо-восточная часть провинции Хэ-нань и северная часть провинции Шань-дун. Город Дун-чан, в провинции Шань-дун, называемый «Восточными Воротами», может рассматриваться, как пункт, отделяющий обе части северного района друг от друга. Общей чертой, характерной для обеих частей района, является лесс. Лесс покрывает собою огромные пространства северного района, делая его чрезвычайно плодородным при условии обилия влаги. В крайних точках востока и запада—слой лесса тонкий. В средней же части района—слой лесса

СЕВЕРНЫЙ
РАЙОН.

в несколько футов толщиной. Наиболее населенными провинциями в этом районе являются провинции Хэ-нань, Чжи-ли и Шань-дун.

Различие между обеими частями всего северного района отражается, прежде всего, на хозяйственной номенклатуре каждой из частей района. Западная часть района богата продуктами полускотоводческого хозяйства. Шкуры, кожи, меха, сало—вместе с полуфабрикатами от этих продуктов составляют существенную часть хозяйственной номенклатуры этой части района. Район провинции Шань-си и Хэ-нань имеет перед собой богатое промышленное будущее—в виду богатства угля и железа, находящихся в этих провинциях. Залежи угля только в одной провинции Шань-си достаточны для того, чтобы удовлетворять потребности всего мира в угле на тысячи лет, согласно данных минеролога Рихтофена.

Серьезными препятствиями к экономическому развитию северного района в дополнение к недостатку средств сообщений являются также наводнения от разлива Желтой реки или рек в провинции Чжи-ли. В виду этого стихийного обстоятельства бассейн Хуан-хэ дает насомненно только четвертую часть тех богатств, какие он мог бы дать при условии устранения наводнений и разливов.

Бассейн Хуан-хэ отделяется от бассейна реки Ян-цзы горами, которые берут свое начало в восточных отрогах Кунь-лунь и направляются далее на восток в длинной серии ниспускающихся горных кряжей. Климат северного района резко отличается от бассейна реки Ян-цзы. Зимой термометр на севере показывает минус 4 градуса по Фаренгейту, а летом плюс 100 градусов по Фаренгейту. Северный район время от времени наводняется пыльными или вернее песчаными бурями, «штормами», несущимися из Монгольских степей. Очерченные условия характерны для всего района, за исключением южной части провинции Гань-су и Шень-си, в которых климат значительно мягче и более дождливый.

Северный район является естественным пределом культуры риса и бамбука. Рис ввозят сюда из долины реки

Ян-цзы. Предметом широкого, массового потребления на севере является не рис, а пшено и пшеница.

Хуан-хэ судоходна для мелко-сидящих судов. Ее судоходство не может идти в сравнении с оживленным транспортом на реке Ян-цзы.

На севере Китая—очень популярной является своеобразная крытая тележка, на двух больших скрипучих колесах, которую тащит либо осел, либо мул, либо монгольская, низкорослая лошадка—«пони». Для северного Китая характерен также верблюд, приходящий сюда из Монголии или из пустынь Центральной Азии, нагруженный товарами кочевых народов.

В то время как бассейн Хуан-хэ—район огромного исторического значения для Китая, являясь первым местом, приютившим расу, известную под именем китайской, второй центральный район Собственно Китая, бассейн реки Ян-цзы в современных условиях жизни Китая, в его экономической жизни является сердцем Китая. В пределах Собственно Китая бассейн Ян-цзы-цзян'а охватывает площадь в 600.000 квадратных миль и питает население, превышающее 200 миллионов человек. Средняя плотность населения в этом районе—360 человек на одну кв. милю. Бассейн Ян-цзы простирается от 26 до 32 параллели северной широты и от 98 до 118 меридиана к востоку от Гринвича.

Экономическое значение бассейна реки Ян-цзы для Китая огромно. Весь район Ян-цзы отличается большим плодородием. Район полон рек и озер и имеет непосредственный выход к Тихому Океану, связывая Китай с внешним миром. Долина реки Ян-цзы с ее притоками имеет такое же значение в отношении Китая, какое в отношении Соединенных Штатов Америки имеют долины рек Миссисипи и Миссури, в отношении к Южной Америке имеет долина реки Амазонки и в отношении Египта имеет долина реки Нил. С точки зрения экономики района—надлежит включить в бассейн реки Ян-цзы северную часть провинции Цзян-су и провинцию Чжэ-цзян. Обе эти провинции, входящая в район Хуай-хэ и района Чжэ-цзян'а, каковы бы ни были «технические» географические

ЦЕНТРАЛЬ-
НЫЙ
РАЙОН
СОБСТВЕН-
НО КИТАЯ,

взаимоотношения их с бассейном Ян-цзы,—составляют часть великой, единой территории, в которой Ян-цзы играет роль доминирующего фактора, роль главной артерии, связывающей все группы обширного района.

Бассейн Ян-цзы в целом отличается следующими характерными чертами. Река Ян-цзы не только является главным нервом связи. Ян-цзы является «большой дорогой», к которой с со всех сторон подходят «проселочные» дороги, в целом образующие богато-развитую сеть путей сообщения. Все виды товаров, чай, шелк, уголь и железо, копоть и растительный воск, рис и ремень, хлопок и китайская трава на одежду, табак и бобы, сурьма и керосин, соль и сезам и бесконечное разнообразие других продуктов хозяйственной номенклатуры Китая находят себе место в этой обширной сети.

Климат этого района не подвержен резким колебаниям, характерным для северного района, равно как также Средний Китай не знает угнетающей тропической жары. Постоянство периода дождей в этом районе обеспечивает постоянные богатые урожаи.

Район в целом является житницей Китая, привлекающей к себе наибольшие массы китайского народа. Бассейн Ян-цзы богат минералами и металлами: углем, железом, антимонием, вольфрамом, медью, серебром, и даже золотом в небольших количествах. В особенности богаты этими запасами провинции Ху-нань и Сы-чуань. Долина реки Ян-цзы является богатейшим *промышленным* районом Китая. Провинции Цзян-су, Ань-хуй, Цзян-си, Ху-бэй—уже сейчас являются крупными промышленными центрами.

Бассейн Ян-цзы является районом больших озер. Озера Дун-тин, По-ян, Тай-ху, Хун-цзы, Воа-инь и другие являются резервуарами тающих снегов, стекающих с горных хребтов. Бассейн Ян-цзы системой каналов связан с севером и югом. Связь с Западной рекой идет через искусственный канал Син-и, сооруженный в 214 г. до Р. Хр., к реке Кассиа, притоку Западной реки, берущей свое начало в озере Дун-тин. Самым большим из всех каналов является Великий Канал, в одной своей части искусственный

водный путь, в другой—резервуар водных путей, в своем целом образующих великий путь от Хан-чжоу, древней столицы Китая в провинции Чжэ-цзян, до Пекина.

В долине реки Ян-цзы размещено большинство «договорных портов», в которых утвердил свое господство над миллионами трудящихся в Китае—мировой банкир, фабрикант и экспорттер. Самыми крупными из «договорных портов» являются Шанхай и Хань-коу. 60 процентов всей внешней торговли Китая относится к портам, расположенным в долине Ян-цзы.

Бассейн реки Ян-цзы состоит из целой серии бассейнов. Первый из них известен под именем Сы-чуань'ского, охватывающего ту часть реки с ее притоками, которая течет в гористых провинциях Сы-чуань, Юнь-нань, Гуй-чжоу и Ху-бэй. Второй бассейн составляется из системы озер в провинции Ху-бэй к северу и северу-западу от Хань-коу. Третий бассейн охватывает равнину к северу от города Цю-цзян провинции Цзян-си, долину к западу от города Ань-дин и район озера По-ян. В этой своей части река течет узкою лентой в гористом канале. Ниже—река течет по широкой равнине до города У-ху в провинции Ань-хуй и дальше почти без излучин разливается в широкую дельту при впадении в море.

С точки зрения навигационной Ян-цзы можно разделить на 3 части. Первая часть—быстрый поток от истока реки до города Пин-шань-сян. Эта часть, охватывающая расстояние свыше тысячи миль, несудоходна. От Пин-шань-сян'а до И-чан'а река расстоянием в 960 миль—полусудоходна. Главным препятствием к судоходству являются бесчисленные пороги. От И-чан'а в провинции Ху-бэй река судоходна для судов средних размеров, а в своем нижнем течении Ян-цзы судоходна и для океанских кораблей. В своей малосудоходной части ширина реки измеряется в 200—650 ярдов. Река от И-чан'а часто достигает ширины в одну милю. Во время же разливов—река в среднем течении дает ширину в 5 миль. Большое значение для экономических целей имеет уклон реки. В своей первой части река падает с 16 тысяч футов высоты до тысячи футов. Другими

словами, падение реки в этой секции равно 125 футам на каждую милю. От И-чан'а до моря уклон реки равен 150 футам на одну милю.

Нижеследующая таблица указывает расстояние главных портов на реке Ян-цзы от города Шанхай'я и время, потребное в обычных условиях на путешествие между этими портами.

Шанхай до Хань-коу	600 миль	3 дня на пароходе.
Хань-коу до Ичан'а	370 миль	4 „ „
Ичан до Чун-цин'а	400 „	До недавнего времени, года 3-4 назад, путешествие отнимало 20—40 дней, сейчас на специальных пароходах это расстояние преодолевается в 6 дней.

Плотность населения в долине реки Ян-цзы прогрессивно возрастает, начиная от 229 человек на одну кв. милю в провинции Сы-чуань и кончая 875 чел. на ту же милю в провинции Цзян-су. Рост населения стоит в соответствии с ростом урожайности и промышленности в направлении с запада на восток. В частности, в районе дельты Ян-цзы два урожая в течение года обычное явление. Мы отмечали уже, что долина реки Ян-цзы, являясь житницей Китая по своему земледельческому хозяйству, в то же время быстро индустриализируется. Этот процесс особенно характерен в трех городах—У-чан'е, Хань-коу, Хань-ян'е, образующих группу, известную под именем У-хань'ских городов.

Западная река, отмечающая собою район Южного Китая,—единственная из трех больших рек Китая, которая течет только на территории Собственно Китая. За исключением равнины, в которой расположен Кантон, весь Южный Китай горист. В своей большей части климат юга полугропический. Плотность населения в среднем составляет 200 человек на 1 кв. милю, с колебаниями от 67 чел. на одну кв. милю в крайней юго западной провинции Юньнань, до 372 человека на 1 кв. милю в провинции Гуан-дун.

Бассейн Западной реки несколько шире по площади, чем сама река и ее притоки. Провинции Гуан-си и Гуан-дун орошаются Западной рекой с притоками. Провинции

же Юнь-нань и Гуй-чжоу, хотя орошаются системою реки Ян-цзы, включаются из экономических соображений и соображений административного деления Китая, в бассейн Западной реки.

Наиболее характерной чертой для Южного Китая является горный барьер, почти целиком отделяющий юг от остального Китая. Связь поддерживается двумя дорогами, известными под именем Чэлин и Мэй-лин. Горные цепи на юге Китая, называемые Нань-шань, составляют продолжение Юнь-наньской горной системы, доходящей до моря у города Амой.

Из всех провинций юго—западного Китая наибольшее значение имеет провинция Гуан-дун с городом Кантоном, так как провинция Гуан-дун является единственной, лежащей вдоль морского побережья. Все другие провинции связываются с морем при посредстве Западной реки или при посредстве притоков Ян-цзы к северу, или системою рек, протекающих к югу через территории, отнятые мировыми империалистами у Китая.

Западная река не может быть сравнена с рекою Ян-цзы ни по длине, ни по значению. Однако, по сравнению с европейскими реками, Западная река является весьма значительной рекой. На протяжении 1,000 миль Западная река судоходна. Благодаря своим притокам, Западная река охватывает четыре провинции, связывая также приморскую провинцию Фу-цзянь с югом Китая.

ЮЖНЫЙ
РАЙОН.

Западная река берет начало в северо-восточной части провинции Юнь-нань, направляясь к югу, беря по пути много притоков от озер, расположенных в долинах. Приближаясь к тропику Рака, река делает поворот в северо-восточном направлении. Выходя из провинции Гуй-чжоу, река течет в юго-восточном направлении, протекая через всю провинцию Гуан-си, к городу У-чжоу, на границе с провинцией Гуан-дун. От этого места река течет в юго-восточном направлении и известна под именем Си-цзян. У города Сань-шуй река делает резкий поворот к югу, отбрасывая от себя рукав, известный под именем Кантонской реки, на которой и расположен город Кантон.

Западная река вливается в Южно-Китайское море широкой дельтой к востоку и западу от Макао. Вся длина реки 1118 миль. К лабиринту вод, образующихся от двух рек Западной и Северной (Бэй-цзян), присоединяются еще и воды Восточной реки (Дун-цзян), берущей свое начало на северо-востоке Юга Китая, на границе двух провинций Цзян-си и Фу-цзянь.

Все притоки этих рек, равно как и каналы дельты, судоходны. В виду обилия воды, на юге Китая существует особое «речное» население, живущее на своих длинных и тяжелых лодках и баржах,

Этот водный район и был тем классическим местом, куда империализм направил свои шаги для завязывания «торговых» отношений с Китаем. Город Кантон лежит в дельте Си-цзян и Бэй-цзян и на притоках Дун-цзян. Из разливающихся притоков наибольшее значение имеет Кантонская река или Жемчужная река. Большие корабли останавливаются в 8 милях от Кантона.

В период летних влажных муссонов температура в южных провинциях такая же высокая, какая существует и в городах Индии. Температура резко падает в зимние месяцы. Растительность на юге Китая тропическая, с пальмами, камелиями, дубом, каштаном, темною сосной, в то же время бананы, плоды мангового дерева, личи, апельсины и лимоны перемежаются с фруктовыми деревьями умеренного климата. Особенно красив и наряден остров Гон-конг.

Животное царство представлено в млекопитающих обычного типа, в дикой козе, лисице—вдоль побережья, и в носороге и тигре—в глубине провинций. Южный Китай богат насекомыми, бабочками, птицами, родственными породам Индии.

Кантону принадлежит исключительно важное место в истории Китая. Сюда впервые пришли завоеватели с Запада—арабы, португальцы, испанцы, голландцы, британцы и другие. Кантону пришлось выдержать на себе первые удары авангарда мирового империализма. Недаром Кантон расценивается, как колыбель всех революционных движений в Китае. Тайпинское восстание берет начало в бассейне

Западной реки. События в 1898 году, приведшие к стадиям «реформ», китайская революция 1911 года, события в 1920 г. с утверждением власти доктора Сун Ят-сен'а и генерала Чен Цюнь-мин-а—возникают в Кантоне.

Чтобы закончить наш краткий очерк географии Китая, нам хотелось бы остановиться на самой краткой характеристике наиболее крупных городов Китая, так как о городах промышленного значения речь будет идти особо.

Лань-чжоу. Столица провинции Гань-су. 6 тысяч футов над уровнем моря. Население—250 тысяч. Лежит на стратегическом пути большого значения от Собственно Китая в Среднюю Азию. Коммерческий «порт» в торговых взаимоотношениях Китая с провинцией Сянь-цзян (Китайский Туркестан).

ГЛАВНЫЕ
ГОРОДА
КИТАЯ.

Си-ань-фу. Столица провинции Шэнь-си. Стратегический центр провинции. Древняя столица Китая. Население—750 тысяч человек. Связывает пути, идущие от долины Желтой реки к долине реки Ян-цзы.

Тай-юань-фу. Столица провинции Шань-си. Население—250 тысяч человек. Город небольшого значения. Связывается с Пекин-Хань-коу'ской железной дорогой побочной железнодорожной веткой.

Пекин. Столица Китая, расположенная в равнине между реками Бэй-хэ и Хун-хэ, в 50 милях к югу от Великой Стены. Пекин связан железной дорогой с Тянь-цзиньом (80 миль), Мукденом, Хань-коу и Калганом. Население около 800,000 человек. Пекин—политический центр северного Китая.

Бао-дин-фу. Формально—столица провинции Чжи-ли. 80 тысяч населения. Ставка «сверх-дудзюна», генерал-инспектора трех провинций Северного Китая, маршала Цао Кунь'я. Город без всякого значения.

Тянь-цзинь. Коммерческая столица Северного Китая. Город расположен на соединении реки Бэй-хэ с Великим Каналом. Тянь-цзинь связан с другими городами Северного Китая системой железных дорог и водными путями сообщений. Вся торговля с Дальним Западом (провинции Шань-си, Гань-су, Монголия) ведется через Тянь-цзинь.

Промышленное значение гор. Тянь-цзинь'я непрерывно возрастает. Мировой империализм уделял и уделяет большое внимание Тянь-цзинь'ю, «отвоевавши» у Китая иностранные «концессии» в Тянь-цзин'е, введя иностранную полицию и гарнизоны.

Цзи-нань-фу. Столица провинции Шань-дун. Население—100 тысяч человек. Город расположен на соединении двух железных дорог, идущих от Пекина к Пу-коу и Шанхайю и к городу Цин-дао. В настоящее время-город превращен в центр японской интервенции, прочно расположившейся в провинции Шань-дун. Цзи-нань-фу район японской торговли опиумом и морфием.

Цин-дао. Город был отхвачен Германией у Китая, вместе со всей территорией Цзяо-чжоу, в 1897 году; в 1914 году город Цин-дао был «отвоеван» Японией у Германии, при чем Япония мобилизовала 200-тысячную армию против 5 тысяч германских клерков, сидевших в Цин-дао. До захвата города японцами—его население не превышало 40 тысяч. Цин-дао прекрасная гавань, находящаяся в исключительном распоряжении Японии.

Чэн-ду. Столица провинции Сы-чуань. Население—около 500 тысяч. Город лежит в плодородной равнине. Значительный коммерческий центр с быстро развивающейся промышленностью во всем районе.

Чун-цин. Начальный пункт навигации по реке Ян-цзы. Город «открыт» для торговли с иностранцами. Крупный торговый и промышленный центр. Население—около 600 тысяч.

У-хань'ские города: У-чан, Хань-коу, и Хань-ян. Подробно об этих городах в соответственных местах книги. Эти три города занимают очень важное, стратегическое положение. Промышленное значение этих городов также велико. В этом пункте скрещиваются пути, ведущие с севера на юг, и с запада на восток Китая. Специфической особенностью Хань-коу является роль этого города в чайной торговле с Россией.

Чан-ша. Столица провинции Ху-нань. Население—около полумиллиона.

Нань-чан. Столица провинции Цзян-си. Население—около 300 тысяч.

Ань-цин. Столица провинции Ань-хуй. Население—около 40 тысяч.

Нанкин. Бывшая столица Китая. Ныне—столица провинции Цзян-су. Важный железнодорожный пункт. Подробности в соответственном месте книги.

Су-чжоу. Бывшая столица провинции Цзян-су. Крупный китайский промышленный центр.

Шанхай. Главный торговый город Китая. Еще 80 лет назад место, занимаемое этим городом, представлялось сплошным болотом. Население превышает миллион. Главный ввозной и распределительный пункт для всей долины реки Ян-цзы. Об его значении в промышленной жизни Китая речь будет идти ниже.

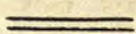
Хан-чжоу. Столица провинции Чжэ-цзян. Население 350 тысяч человек. Центр шелковой промышленности.

Фу-чжоу. Столица провинции Фу-цзянь. Значение города неуклонно падает после захвата японцами в результате японо-китайской войны 1894—5 годов острова Формозы.

Юнь-нань-фу. Столица провинции Юнь-нань. Население 50 тысяч. Город вместе с провинцией служит объектом заботливого внимания мировых империалистов, в виду исключительного богатства провинции минералами и мегаллами.

У-чжоу. Центр торговой провинции Гуан-си. Город транзитной торговли.

Кантон. Столица провинции Гуан-дун. Ныне—местопребывание революционного южного правительства. Население—около 2 миллионов. Промышленный и коммерческий центр. Кантон ведет непрерывную борьбу с Гонконгом, «колонией короля Англии», пытающегося играть доминирующую роль в экономике южного и Среднего Китая.

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and difficult to decipher.

0-2

1
0
9
B

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Все те сложные процессы, которые наблюдаются во всем Китае, с двумя правительствами—северным в Пекине и южным в Кантоне—и со средней полосой, охватывающей долину реки Ян-цзе, с внешней стороны якобы безразличной к обоим правительствам,—могут быть удовлетворительно поняты при оценке экономической структуры каждого из больших районов Китая.

В отношении своей экономики Китай может быть разделен на 3 части: северный, средний и южный. В нашей схеме речь идет о собственно Китае, т. е. о 18-ти его провинциях.

Все „владения“ Китая, как-то: Маньчжурия, Монголия, Китайский Туркестан и Тибет—вне нашей схемы. Эти „колонии“ Китая, как следы завоевательной мощи Китая феодального периода, требуют особого и тщательного изучения, ибо в каждой из этих „колоний“ империалисты разных стран выявляют себя с особой отчетливостью, сопровождая свои притязания свирепой военной интервенцией, к стати говоря, бытовым явлением в Китае вообще.

Северный Китай охватывает весь район от провинции Чжи-ли, с Пекином в роли столицы Китая, по левый берег реки Хуань-хэ (Желтая река). В этот район входят, кроме провинции Чжи-ли, провинция Шань-си и части провинций Шань-дун и Хэ-нань, окаймляемых левым берегом реки Желтой. Провинция Чжи-ли занимает площадь в 116 тысяч квадратных миль с населением в 30 милл. Плотность—250

человек на одну квадратную милю. Шань-дун—56 тысяч квадратных миль с населением в 30 милл. Плотность—585 человек на 1 кв. милю.

Провинция Шань-си—82 тысячи квадратных миль с населением в 10 милл. человек. Плотность—122 человека на 1 кв. милю. Провинция Хэ-нань—68 тысяч кв. миль с населением в 25 миллионов. Плотность—375 человек на 1 кв. милю.

В своем огромном целом—северный район земледельческий. О промышленности, как о серьезном факторе экономической жизни этого района, говорить сейчас еще рано. В своих северных частях—этот район представляет собою переходную линию от монгольских степей и пастбищных лугов к полям, служащим, главным образом, целям земледелия. Продуктами земледелия в этом районе являются пшеница, гаолян, бобы, маис, табак и др., а в южных точках района возделывается даже рис. Северный район богат как сам по себе, так и ввозным монгольским сырьем—большим количеством шерсти, пеньки, кож, шкур, мехов и др.

Большое разнообразие зерновых и бобовых продуктов, равно также исключительное обилие сырьевых товаров определило собой тяготение иностранного капитала к северному району. Тянь-цзинь был избран местом, откуда империалисты всех стран вывозят на свои фабрики продукты неоплаченного труда китайского крестьянина и рабочего.

В отношении минеральных богатств могут быть отмечены уже разрабатывающиеся угольные копи Кайлана, захваченные англичанами и давшие в одном только 1917 году—к вывозу через порт Цинь-вань-дао, также захваченный англичанами,—1.442,465 тонн. Северный район богат минералами и металлом. Так, провинция Шань-си считается наиболее богатой углем из других провинций района.

Промышленность в этом районе лишь пробивает себе дорогу, давая, однако, и здесь любопытный процесс соревнования китайского капитала с капиталом иностранным. Главными видами промышленной деятельности являются хлопко-очистительные заводы, маслобойные заводы и предприятия по очистке шерсти. В последние годы стало также развиваться и хлопчато-бумажное производство.

Не говоря уже о том, что главная масса населения этого района занята сельским трудом, то немногое в области промышленности, что создано уже сейчас в северном районе, обречено на неполное развитие до момента коренного изменения всей хозяйственной системы Китая.

Предпо-
сылки
экономи-
ческого
развития
Севера.

Представители китайской буржуазии отчетливо понимают необходимость ряда крупных предварительных мероприятий, как необходимых предпосылок будущего экономического развития северного района. Для характеристики этих предполагаемых мероприятий стоит остановиться на некоторых из них. Речь идет в первую очередь о сооружении большого северного порта в районе между Таку и Цинь-вань-дао, в расстоянии 80 миль от Цин-вань-дао и Тянь-цзина.

Преимущество создания этого порта,—как говорят авторы проекта,—прежде всего, в том, что предполагаемый порт будет находиться в непосредственной близости к соляной промышленности Китая. Уже одна правильная эксплуатация этой отрасли промышленности, по расчетам кушцов и специалистов, в состоянии будет оплатить расходы по сооружению нового порта. Далее—этот порт был бы в самом близком соседстве к богатому угольному району, Кайланским кошам.

Добыча угля в одном этом районе утроилась с 1917 года, достигая уже сейчас цифры в 3 миллиона тонн годовой добычи. Преимущества этого порта перед Тянь-цзином,—продолжают авторы проекта,—и в том также, что гавань его глубже Тянь-цзинской и не замерзает в течение нескольких зимних месяцев, как последняя. Авторы проекта связывают далее судьбу этого порта с будущим многомиллионного населения всей долины реки Желтой и монгольских степей, при условии покрытия Монголии в районе Долон-Нора и Урги густой железнодорожной сетью, связывающей Китай с Центральной Сибирью. Этот же порт должен явиться естественным центром притока угля и железа, добываемых в провинции Шань-си. Таким образом, сооружение порта должно явиться лишь первым шагом к ряду больших мероприятий, предусматривающих обширную сеть железных дорог, расходящихся радиусами по разным направлениям.

План в своем разворачивании должен содействовать осуществлению грандиозных задач переселения и колонизации Северного Китая—преимущественно Монголии—с целью равномерного распределения многомиллионного населения северного района на обширной территории.

Проблема равномерного расселения является действительно одной из наиболее крупных задач, стоящих перед раскрепощающимся Китаем.

Население района долины реки Желтой в современных условиях общей экономической отсталости района Северного Китая, недостаточности системы орошения, высоких арендных цен на землю, обречено на систематические голодовки. В этом районе, в качестве постоянного явления, и наблюдаются голодовки десятков миллионов населения. Голодовки приобретают ужасающие размеры в годы неурожая, весьма частых на севере.

Как известно, сооружение железных дорог, связывающих густонаселенные районы с районами, почти ненаселенными—является мерой, пульсирующей экономическое развитие района в его огромном целом. Естественно, что районами для колонизации могут служить Монголия и Китайский Туркестан (Синь-цзян).

Но... осуществление указанных мероприятий, как и ряда других, предполагает экономическое и политическое раскрепощение Китая, его полную независимость от мирового хищника. В этих мероприятиях заинтересованы, прежде всего, китайские трудовые классы, и только они одни могут взять на себя осуществление этих грандиозных задач. Мировой же капитал, в общем и целом, удовлетворяется современным состоянием Китая, нищетой сотен миллионов китайцев-крестьян, и извлечением сырьевого богатства, применительно к тому количеству «свободных» капиталов, какое империализм может привести с собой в Китай.

Расчет на возможность осуществления начертанной схемы в экономически отсталом районе Китая средствами мировой буржуазии—расчет неосновательный. Мировой капитал не заинтересован в экономическом раскрепощении Китая и предпочитает, вместо удлинения и расширения сети

дорог, вместо новых каналов и равномерного распределения китайского населения, пользоваться испытанными хищническими способами наживы. Экспорт—то-есть увоз в заморские страны народного достояния Китая—вот лозунг, под знаком которого мировой капитал начал и до сих пор продолжает свою «деятельность» в Китае. Импорт—ради удовлетворения потребностей самого китайского рынка—является только следующей по важности задачей, естественно навязывавшейся экономическим развитием Китая.

В этом моменте—узел противоречий национальных и иностранных интересов, поскольку китайский капитал пытается покрыть сам потребности внутреннего рынка.

Стоит только взглянуть на картину взаимоотношений иностранного капитала к Китаю в его северной части, чтобы убедиться в правильности сказанного.

По причинам своей экономической отсталости, скученности населения в отдельных пунктах района, наличия пустынных, но богатых степей Монголии и природных богатств вообще, первобытных методов обработки земли, и, главное, ввиду отношений собственников земли к арендаторам-крестьянам,—Северный Китай¹ служит местом грабежа его природных богатств, равно как и местом грабежа продуктов труда горемычного населения. Монгольское сырье, приходящее в Тянь-цзин по железнодорожной магистрали Калган—Тянь-цзин и на верблюжьих караванах, после процессов очистки и сортировки на фабриках в Тянь-цзине и Бао-Дин-фу с применением каторжного труда, именуемого «дешевым» трудом, уплывает на иностранных пароходах за-границу. Наиболее богатые районы северного Китая попросту захвачены (Кайланские копи). Провинция Шань-дун, богатейшая по зерну и скоту, со своим выходом к морю через полуостров Киао-чао и порт Цинь-дао, захвачена японцами в результате манипуляций на версальской конференц'ии Железные дороги этого района,—например, Пекин-Хань-коу'ская, до недавнего еще времени (до 1909 года) принадлежала Франко-Бельгийской корпорации. Железная дорога на Тай-юань (столица провинции Шань-си) находится под протекторатом французов. Так называемый

Ино-
СТРАННЫЙ
КАПИТАЛ
НА СЕВЕРЕ
КИТАЯ.

«Пекинский синдикат», обладающий правом разработки угля и железа в пяти различных местах провинции Шань-си, с правом прокладки железнодорожных путей, принадлежит британскому капиталу.

ИМПЕРИ-
АЛИСТИ-
ЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА
ЯПОНИИ.

Мировые капиталисты, лицемерно говорящие о территориальной целостности Китая в интересах «равных прав» всех заинтересованных стран, то-есть недопущения усиления влияния какой-либо одной из заинтересованных «держав», не могли, однако, помешать процессу создания сфер влияния в северном районе. Из всех империалистических государств сфера наибольшего влияния принадлежит Японии.

В ряде лет, непосредственно следовавших за войной с Китаем, в 1894 году, Япония осуществляла свою империалистическую политику на азиатском континенте. Наибольшее выражение эта политика грабежа и насилия нашла себе в меморандуме о 21 требовании, предъявленном Японией Китаю 18 января 1915 года. Первая группа этих грабительских требований настаивала на передаче Китаем Японии «всех прав, интересов и концессий», которыми обладала Германия в Шань-дуне, независимо от того, в каком порядке—в порядке ли договоров или на другом каком-либо основании,—Германия приобрела эти права. Китайское правительство обязывалось также не уступать никакому третьему государству территории ни в пределах провинции Шань-дун, ни на протяжении побережья этой провинции.

Китайское правительство должно было дать также свое согласие на сооружение Японией железной дороги от Чифу до Лу-гоу для воссоединения с железной дорогой Киао-Чао—Ци-нань-фу. Япония требовала далее от Китая открытия новых «коммерческих портов» в самой глубине провинции Шань-дун. Япония этой ценою оправдала свое грабительское участие в империалистической войне. Естественно, что и другие империалисты, заинтересованные в участии Японии в войне на стороне союзной коалиции, должны были примириться с агрессивностью Японии на севере Китая. Все «принципы» империализма на Востоке, освященные в процессах долгого, полюбовного дележа добычи на Дальнем Востоке, были поставлены «на голову».

Неделимость и неприкосновенность территории Китая, принцип «открытых дверей», начало об'единенного действия так называемого дипломатического корпуса в Пекине, все это стало вылинявшими словами, все это звучало грубостью, издевательством над миллионами трудовых масс Китая. Япония ворвалась глубоко на континент, привезла со своими дипломатами и консулами свои войска, разместила их вдоль железных дорог и по квартирам китайцев, и ужасы военной интервенции, прокладывающей дорогу организованному грабежу, распустились пышным цветом в самом «сердце» Китая, в провинции Шань-дун и на окраинах—в Маньчжурии и Монголии.

Япония не упустила случая, чтобы округлить и закрепить за собой захваченные у Китая территории в Южной Маньчжурии. Вторая группа требований того же 1915 года говорит о торжественном признании Китаем «специальных прав» Японии в Южной Маньчжурии и восточной части Внутренней Монголии. Китай должен также согласиться на продление аренды на Порт-Артур, Дальний (Дайрен), Южно-Маньчжурскую и Антун-Мукденскую железные дороги на 99 лет. Японским гражданам Китай должен предоставить право приобретения недвижимости и право на земледелие в самой Маньчжурии и в Монголии. Требования настаивали на том, чтобы право разработки горных богатств в Маньчжурии и Монголии предоставлялось исключительно японцам. Китай, согласно таким грабительским требованиям, лишает себя права на заключение займа с третьей державой без предварительного ведома и согласия Японии. И, наконец, Китайское правительство обязуется пригласить к себе на правительственную службу японских политических, финансовых и военных советников и инструкторов.

Другими словами, 21 требование, пред'явленное Японией Китаю в 1915 году, устанавливает экономическую зависимость Китая, политический гнет Японии над Китаем, предоставляя богатейший север Китая в бесконтрольное хозяйничанье дальневосточного империалиста—Японии, с оттеснением на задний план империалистов других стран.

Китайская власть, представленная тогда Юань Шикай'ем, под угрозой гойны была вынуждена принять эти требования.

Япония с этого времени становится фактором внутренней истории и жизни Китая. Ни одно событие на севере Китая не протекает без участия Японии. Смена лиц в кабинете министров, смена кабинета в его целом, выборы президента, разгон парламента, назначение депутатов в новый парламента, попытки к реставрации монархии (попытка генерала Джан-суна в 1917 году восстановить на трон малолетнего императора), создание клуба Ань-фу, организации внутри самого Китая, Чжан Цзо-лин, как фактор политики Северного Китая, монгольская авантюра,—все это, и беспредельное разнообразие других явлений китайской политической жизни, переплелось с японцами, их политической интригой, подкупов, непрерывного непосредственного вмешательства и своеобразных способов военной интервенции—организацией хунхузничества.

В своем практическом осуществлении, эта политика дальневосточного хищника, Японии, в Китае ведет к ограблению сотен миллионов китайского народа и к политическому его угнетению. Японцы—хозяева жизни севера Китая, они не только влияют на политическую жизнь Китая,—они управляют Северным Китаем.

Сопротивления своему хищничеству на севере Китая японцы не встречают: район севера экономически слаб. Экономической слабости соответствует отсутствие организованных общественных классов и групп, которые могли бы взять на себя роль застрельщика в борьбе против империализма вообще. Крестьянство задавлено и угнетено неурожаем, поборами дучюнов (военных губернаторов, сменивших собою вице-королей императорского периода), высокой арендной платой и parcelным хозяйством. Рабочие в большом сравнительно числе имеются только на Кайланских угольных коях. Задавленные тяжелым каторжным трудом, рабочие только сейчас вступают в процесс профессионального строительства ради улучшения своего экономического положения. Буржуазия на Севере примиряется с

ролью компродора-посредника между иностранным капиталистом и рынком Китая. Буржуазия северного района, по своему характеру—ростовщическая, торговая. Будирующим элементом является студенческое движение, вспыхивающее, правда, временами, но обреченное на слабость в пассивной общественной атмосфере и экономической отсталости района.

ПЕКИНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Хотя экономическая слабость Севера дает широкий простор для хищнических затей Японии, хотя общественные классы на севере Китая недостаточно сильны для организации уже сейчас должного сопротивления дальневосточному империалисту, однако, историческая задача, стоящая перед Китаем в его целом, настойчиво говорит о неизбежности ликвидации империалистической политики на Востоке. Даже иностранные наблюдатели жизни Китая понимают и чувствуют неизбежность военного способа ликвидации навязанных китайскому трудовому народу отношений экономического рабства и политического гнета. «Следующая неизбежная война, которая может или уничтожить Китай, или превратить его в нацию, должна вестись на территории Маньчжурии, подобно тому, как обе предшествовавшие войны в течение последних 20 лет велись именно на этой территории. Китай будет воевать из-за Маньчжурии, ибо Китай не может возродиться вне ее. Никто в этом сомневаться не должен. Маньчжурия—абсолютно китайская. Всякий об этом должен помнить. В виду этого факта, не имеет решающего значения то обстоятельство, как далеко вглубь страны проникли японцы. Не имеет также решающего значения и то обстоятельство, что чужеземные гарнизоны размещены на территории Северного Китая. Китайцы должны остаться господствующим фактором, так как население этого района (Маньчжурии) уже сейчас превышает 25 миллионов человек, возрастая на полмиллиона ежегодно» (Путнам Уилл—«Борьба за республику в Китае»).

О КЛУБЕ
АНЬ-ФУ.

Как бесспорное, может быть установлено то положение, что Япония силою, подкупом и угрозой навязывает Северному Китаю правительство в Пекине, именуемое себя «центральным». Весьма поучительна в этом отношении история падения клуба Ань-фу, созданного японцами для достижения своих политических целей. Во главе клуба стоял известный в Китае маршал Дуань Ци-жуй.

Клуб Ань-фу пал в результате несоответствия японофильской политики кабинета Ань-фу интересам Китая в целом.

Распространение влияния Японии при посредстве клуба Ань-фу на территорию и население всего Китая было обречено на неудачу и банкротство уже в момент своего зарождения.

Средний и Южный Китай по всем условиям своего существования не могут примириться с навязываемой им волей северных милитаристов, щедро оплачиваемых за счет прибавочной стоимости, выжатой из японских пролетарских масс. Ань-фу легко пал под первыми ударами войск генерала У Бей-фу. Ненависть и вражда к японофильскому Ань-фу со стороны самых широких масс в условиях озлобленного бойкота против японцев вообще лишь облегчали разрешение военной задачи.

ЧЖАН
ЦЗО-ЛИН.

Центр тяжести момента (июль 1920 года) был в том, — в какое место японцы перенесут свою энергию. Другими словами, в каком направлении японцы будут дальше развивать свое вмешательство в китайские дела на севере Китая. В 1920 году на авансцене политической деятельности Северного Китая существовали две группировки: Ань-фу и партия Чжи-ли. В недавние годы лица из обеих групп, по преимуществу военные, уместались в одной военной партии, известной под именем «Бей-ан». Южане, известные в Китае, как партия «Го-минь-дан», к июлю 1920 года активной политической роли не играли и, во всяком случае, на Севере значительным влиянием не пользовались.

Японцы, зорко следившие за ходом развертывавшихся событий в июле 1920 года, определенно чувствуя неизбежность провала и поражения аньфуистов, быстро отошли от

группы, ими же созданной. Они быстро перестроили свои политические ряды, решив принять участие в победе над аньфуистами с тем, чтобы обеспечить свое влияние в Китае в будущем. С этой целью японцы ввели мукденского дучюна Чжан Цзо-лина, в качестве фактора победы над Дуань Цзи-жуй'ем. Две дивизии Чжан Цзо-лина подошли по Мукденской железной дороге к Пекину в момент, когда спор уже фактически был разрешен. Войска аньфуистов к моменту прибытия чжанцзолиновских дивизий уже сложили оружие, разбитые в открытом бою. Войскам Чжан Цзо-лина в сражении участвовать не пришлось. Однако, бряцая оружием, в сопровождении пышной рекламы и полчищ жандармов Чжан Цзо-лин прибыл в Пекин, где сформировался после падения Дуань'я новый кабинет. С этого момента Чжан Цзо-лин, «некоронованный король Маньчжурии», становится господствующим фактором политики Пекина. Официальный титул Чжан Цзо-лина—генерал-инспектор 3 восточных провинций Маньчжурии. Его фактическое положение значительнее его титула. Чжан Цзо-лин, предлагавший себя и услуги своего отряда русскому штабу в период русско-японской войны, отдал себя в распоряжение японского штаба, очевидно, не достигши соглашения с русским. В период революции в Китае, в 1911 году, Чжан Цзо-лин угрожал Пекину восстановлением династии Маньчжуров, в случае, если Пекин не признает его заслуг и не произведет его в генералы.

Тогда-то Чжан Цзо-лину, произведенному в генералы, было поручено формирование 27 дивизии. Одновременно он был назначен губернатором Мукденской провинции. В настоящее время Чжан Цзо-лин располагает армией в 100.000 чел., не считая жандармов и полицейских. Клятва, принимаемая его солдатами при вступлении в ряды его войск, оригинальна и гласит: «Клянусь защищать своего дучюна, поддерживать мир и порядок, исполнять свои обязанности, не исполнять приказаний других дучюнов и убивать изменников моего дучюна. Если я нарушу данную мною клятву, пусть пуля пронзит мое сердце. Если я буду неверен моему дучюну, пусть дети мои станут ворами».

В своих отношениях к так называемому центральному правительству Чжан Цзо-лин становился все более и более независимым со времени 1916 года. Когда пекинское правительство послало своих представителей в Мукден для производства денежных расследований по обвинениям, возникшим против него и некоторых его сотрудников,—Чжан Цзо-лин навел на ревизоров центрального правительства пулеметы, предложив ревизорам немедленно убраться из Мукдена.

По своем приезде в Пекин в качестве победителя, Чжан Цзо-лин в 1920 году потребовал себе определенного количества мест в кабинете. Другая группа, давшая своих представителей в правительство, была так называемая «Цзяо-тун», партия путей сообщения, самая денежная и богатая из политических партий в Китае.

Цзинь
Юн-пэн.

Кабинет 1920 года был представлен этими двумя политическими группами, при безразличном к борьбе северных дущюнов между собой, министре иностранных дел, несомненно, преданном интересам самого Китая и его независимости—докторе Янь. Возглавлял кабинет Цзинь Юн-пэн. Генерал Цзинь в Китае известен, прежде всего и больше всего, как смиренный ученик и сторонник маршала Дуань Ци-жуй'я и как усмиритель революционного движения 1911 года. В последующие за революцией годы он был назначен военным губернатором Шань-дуна. В 1915 году, в период реставрации монархии Юань Ши-кай'ем генерал Цзинь был верен и предан Юань'у и не принимал участия в так называемой «третьей революции», направленной против Юань Ши-кай'я и его реставрационных попыток. В президентство Сюй Ши-чана, избранного в 1918 году в президенты «парламентом», члены которого просто были назначены клубом Ань-фу, генерал Цзинь был назначен военным министром. Оппортунист в делах внутренней политики, генерал Цзинь, однако, подписал знаменитое «военное соглашение» с Японией в 1918 году, направленное по цели и духу против Советской России. По этому договору японцы сформировали пять полных дивизий, из которых две были размещены по монгольско-русской границе, две в

Маньчжурии, в полосе Китайско-Восточной жел. дороги и одна в Шань-дуне. Военное командование по договору взяли на себя японцы. На основании договора, японцы ввели свои войска на Китайско-Восточную железную дорогу. Это «военное соглашение» стоило трудовому народу русского Дальнего Востока много десятков тысяч жизней.

Генерал Цзинь — весь в политических интригах, в складывании маленьких группировок, долженствующих вести к упрочению его положения.

Само собой разумеется, что комбинация из чжан-цзюлиновцев и цзяотуновцев при премьере—генерале Цзинь Юн-пэн Китая не облагодетельствовала. Каждая из этих групп ничего общего с трудовыми классами Китая не имела. Более того, ни одна из этих групп не представляла даже интересов буржуазии Китая. Таким образом, кабинет, явившийся в результате победы над аньфуистами, был столь же беспомощен и безнадежен, как и кабинет, существовавший до него. Правительство 1920 года скоро лишилось и фикции парламента, ибо кабинет, созданный в результате победы над аньфуистами, был вынужден распустить квази-парламент, собранный аньфуистами в 1918 году по вольному их усмотрению. Правда, с роспуском «парламента», естественно, прекращались полномочия и самого «президента», избранного этим «парламентом». Но это обстоятельство в 1920 году пытались завалулировать ссылками на невозможность остаться без «главы» государства и на якобы предстоящий созыв нового парламента, уже, дескать,—«настоящего» парламента, на основе-де конституции 1912 года.

К слову говоря, попытка созыва нового парламента—самая попытка производства выборов в него—завершилась скандальнейшим банкротством авторитета власти так назыв. центрального правительства. Кроме провинций Маньчжурии, в которых безраздельно господствует влияние Чжан Цзюлина, ни одна из провинций Китая активно не откликнулась на слезный призыв кабинета Цзинь Юн-пэна. Многие из провинций, по преимуществу среднего и южного Китая, ответили решительным отказом принять участие в выборах в парламент для Пекина при создавшихся условиях.

КОАЛИЦИОННЫЙ
КАБИНЕТ.

Крах и беспомощность власти Пекина сказались на этом явлении с вышуклой отчетливостью. Правительство Пекина в равной мере было беспомощно и в ряде других своих начинаний. Видя развертывающееся в Южном и Среднем Китае движение за самоуправление и автономию провинций, пекинское правительство пыталось созвать конференцию из представителей провинций всего Китая для обсуждения вопроса о самоуправлении. Надо сказать, что борьба за самоуправление—серьезный фактор китайского общественного и революционного движения. Правительство Пекина, непризнанное своими же провинциями, изолированное от всех процессов организации сил по политическому раскрепощению Китая—оказалось беспомощным даже в своей попытке приспособиться к лозунгу момента, к требованию широкого самоуправления провинций.

Объяснение этому факту нужно искать в отсутствии связи пекинского правительства с каким-нибудь общественным классом в Китае, с какой-либо социальной группой, играющей сколько-нибудь видную роль в экономике страны. Пекинское правительство—мандаринское, составленное из чиновников и клевретов династии Маньчжуров. Революционные процессы в Китае периода 1911 года не упразднили правящей группы, целиком сохранившейся со времен Маньчжуров. Все «высокие должностные лица» старого режима после первых поражений, нанесенных революционными войсками императорским войскам в Хань-коу, У-чане, Хань-яне и Нанкине, поспешили отвернуться от династии и примкнуть к революционному движению 1911 года.

Эти старые чиновники и генералы, настояли на компромиссном разрешении всех задач, поставленных революцией. Компромисс предусматривал отречение Маньчжуров от престола, передачу Сун Ят-сенем президентства Юань Ши-кай'ю и неперенное использование всех этих «должностных лиц» ногой властью на новых ответственных должностях. Десять лет, протекшие со времени «первой революции», не ликвидировавшей остатков феодального строя, не создавшей новых отношений между классами, были годами борьбы этих старых правящих групп между собой за власть и влияние...

Пекинское правительство 1920 года, вызванное к жизни в результате победы одной группы дучюнов над другой, беспомощное само по себе, должно было поставить себя в исключительную зависимость от этих дучюнов. Источником власти этого правительства являются северные милитаристы, Чжан Цзо-лин—по преимуществу. Милостью дучюнов, пекинское правительство держится. Отсюда становится понятным тот факт, что правительство Пекина должно изменяться в составе и программе с момента, когда это угодно северным милитаристам. Чжан Цзо-лин, доводя свое давление на Пекин до пределов большого напряжения в течение всего 1920 года, без особого труда произвел в 1921 году угодные ему изменения в составе правительства.

Методы таких «переоротов»—чрезвычайно элементарны и просты. Чжан Цзо-лин прибыл в Тянь-цзин в апреле 1921 года и созвал конференцию дучюнов или генерал-инспекторов, «военных лидеров» провинций Северного Китая. Пекинское правительство, в лице премьера и других министров, с момента прибытия Чжан Цзо-лина в Тянь-цзин занялось паломничеством к нему. Вопрос о переменах в составе кабинета не мог подлежать долгим прениям, так как воля Чжан Цзо-лина по этому поводу была совершенно отчетлива.

Посылкой этих перемен служили следующие обстоятельства.

В Китае идет ряд сложных и больших процессов, имеющих своей конечной целью свержение власти военных диктаторов и национальное (читай—экономическое) раскрепощение Китая от гнета иностранного империализма. Современный период жизни Китая может быть охарактеризован, как период организации сил, которые должны будут разрубить узел навязанных Китаю отношений экономического рабства. К этой назревающей борьбе не могут оставаться равнодушными живые остатки полуфеодальной власти, ярче всего представленные в лице диктатора Чжан Цзо-лина. Естественно, к этой назревающей борьбе не могут оставаться равнодушными и империалисты всех стран. В особенности и специально заинтересованной стороной является Япония.

Тянь-
цзинская
конфе-
ренция.

В виду этих причин и неизбежных исторических процессов между группой Чжан Цзо-лина и иностранными империалистами должно было установиться соглашение, молчаливое или договорное, но действительное, по взаимной охране общих интересов.

Иностранцы в своем целом выявили свое отношение к этим процессам по раскрепощению Китая—в фактическом признании Пекинского правительства, несмотря на отсутствие даже элементарных признаков „законности“ за этим правительством. Пекинское правительство, однако, фактически признано. Дипломатический корпус существует в Пекине. Пекин, а не Кантон имеет своих дипломатических представителей за-границей. Такое признание позволяет иностранному капиталу осуществлять свои цели в Китае значительно легче, чем при условии ориентации иностранных капиталистов на какую-либо другую общественную группу в Китае, претендующую на роль правительства. Признание пекинского правительства означает и его поддержку. А его поддержка означает вмешательство иностранного империализма во внутренние дела Китая. Что это так — легче всего удостоверяется практикой деятельности дипломатического корпуса в Пекине, представляющей собой лишь бесконечную сеть советов, рекомендаций, настойчивых предложений и нот Пекинскому правительству, по делам собственно китайской политики. С особенной яркостью эта политика вмешательства сказалась в вопросе о возобновлении Китаем торговых сношений с Сов. Россией и Дальневосточной республикой. В ряде других вопросов уже специфически-внутреннего характера,—как, например, вопрос о соляной монополии, вопрос об излишках таможенных пошлин и сборов,—дипломатический корпус вмешивался в китайские дела, становясь на сторону Пекина в его борьбе против южного правительства.

Япония, конечно, такой скромной ролью удовлетвориться не могла. Будучи членом дипломатического корпуса в Пекине, т. е. влияя на ход политики империалистов вообще в Китае, Япония должна была в дополнение к этому обеспечить за собой еще и свою, независимую от других империалистов, сферу влияния, ради еще большего воздействия на ход китайских дел.

Уже с момента падения клуба Ань-фу, связи японцев с Чжан Цзо-лином становились все более и более прочными. Закрепление тех прав и привилегий, какие японцами уже были приобретены в Маньчжурии, вынуждало Японию на тесное сотрудничество с Чжан Цзо-лином. Приобретения новых прав и привилегий в Маньчжурии и Монголии были вторым моментом, толкавшим Японию к еще большей связи с «некоронованным королем Маньчжурии».

Новые «интересы» Японии, силой вырванные у Китая на его Севере, Шань-дун—по преимуществу, вынуждали все ту же потребность опереться на Чжан Цзо-лина, как на наиболее надежного проводника замыслов и планов Японии. В свою очередь, и Чжан Цзо-лин не мог пренебречь поддержкой «соседки» Японии, как в свое время не могла пренебречь ее услугами другая реакционная клика, утвердившаяся на некоторый срок в Китае—группа Ань-фу. Чжан Цзо-лин может осуществлять власть, вообще говоря — «держаться» на какой-либо территории Китая, только опираясь на иностранный штык. Япония в своих выгодах этот штык охотно предоставляет Чжан Цзо-лину в пользование. Более того, Япония даже предоставляет Чжан Цзо-лину арсенал в Мукдене новейшей конструкции, якобы обеспечивающий Чжан Цзо-лину обильные запасы военной амуниции и техническое преимущество над всеми многочисленными его врагами в Китае. Если эта техническая и денежная помощь приобретает цену расхищения народного достояния Китая и еще большего закабаления трудовых масс Китая японскому хищнику, много ли горя в этом для Чжан Цзо-лина? 1920 год, наметив основную перспективу во взаимоотношении Японии с Чжан Цзо-лином, пытался реально осуществить политическую связь японцев с ним. Потребность расширения сферы влияния Чжан Цзо-лина, с точки зрения этой политической связи, за пределы Маньчжурии была очевидной.

Отсюда—монгольская авантюра, протекшая в условиях не только попустительства Чжан Цзо-лина, но с явного его ведома и при действительной его помощи. Накопление белогвардейцев в Хайларе и на ст. Маньчжурии и выдача

оружия семеновским и унгерновским бандитам — факты, говорящие сами за себя. Монгольская авантюра еще в большей мере связала японцев с Чжаном. Заинтересованность Японии в монгольской аванюре очевидна. Монголия — тыл Советской России. Монголия — плацдарм для организации сил против Дальневосточной республики. Монголия — угроза Пекину. Монголия — неисчерпаемый источник угля, железа и скота.

Заинтересованность Чжан Цзо-лина в Монгольской аванюре—в том, во-первых, что она выгодна Японии; в том, во-вторых, что эта авантюра должна была иметь своим последствием расширение сферы военного и политического влияния самого Чжан Цзо-лина, с целью присоединения к его нынешним владениям трех восточных провинций Внутренней Монголии. Эти провинции окружают Пекин с севера и стратегически укрепляют положение Чжан Цзо-лина, поскольку речь идет об овладении новыми территориями, в целях вынесения влияния за пределы Маньчжурии. С такой перспективой—и учитывая необходимость перегруппировки лиц внутри кабинета в Пекине—Чжан Цзо-лин открывает тьянцзинскую конференцию в апреле 1921 года.

**РЕКОН-
СТРУКЦИЯ
КАБИНЕТА.**

Конференция важна по 4 главным своим последствиям: первое—реконструкция так называемого центрального правительства в Пекине. Из кабинета выбыл один из элементов коалиции 1920 года,—ушла группа «цзяо», министр финансов Чжоу Цзы-цзи, министр путей сообщения—Е Гун-чжо, ушел из правительства также морской министр Са Чен-тин.

Наибольшее значение имеет уход партии «Цзяо-тун»—партии путей сообщения, руководимой Лян Ши, бывшим председателем сената. Эта группа в целом, и Лян Ши в особенности, скомпрометированы своим пособничеством Юань Ши-кай'ю в его реставрационной попытке 1915 года. После провала этой попытки, Лян Ши пришлось бежать в Гонконг. В последующие годы эта группа вернулась к активной политической деятельности и служила очень тонким мостиком между коалиционным кабинетом 1920 года и китайской банковской буржуазией. Этой группе принадлежит «Банк путей сообщения» и значительная доля акций

в «Китайском банке», государственном банке Китая. Уход этой группы из кабинета 1920 года порвал последнюю, весьма незначительную связь кабинета с денежными кругами Китая.

В своей новой конструкции в 1921 году, в результате тяньцзинской конференции, кабинет в Пекине представляется более однородным, чем в 1920 году. Значительное большинство его членов—преданные слуги Чжан Цзо-лина и его ставленники. Премьер—все тот же генерал Цзинь Юн-пэн, отдавший все свои симпатии своему новому господину, Чжан Цзо-лину. Опортионист, вообще,—он после всего периода истекшего года—является горячим сторонником иностранных денег, которые Пекинское правительство может добыть для прокормления себя, своей клики и тех войск, которые являются единственной «поддержкой» этого правительства.

Министр финансов—Ли Ши-вей, главный директор «Китайско-японской промышленной компании», предпринятия, заведомо японского; в просторечии его зовут командором этой японской коммерческой фирмы. Японцами, хозяевами этой фирмы, приобретены богатые горные участки в Маньчжурии, и на Севере вообще. Ли Ши-вей—японофил, один из членов японофильской группы, возглавляемой Цао Жу-лином, «министром-предателем» кабинета маршала Дуана 1919 года, одним из трех министров-предателей, которых забросали камнями студенты в Пекине в июне 1919 года. Фактическим руководителем министерства финансов остался вице-министр Пан Фу, несший эти обязанности во всяких кабинетах, начиная с 1919 года. Он пользуется репутацией хорошего специалиста-финансиста. В области, политической он не имеет ни идей, ни программы и примыкает ко всякому решению, принятому премьером Цзинь'ем.

Министр путей сообщения Чжан Джи-тан — руссофоб. Он входил в состав кабинета 1920 года и всеми силами противился возобновлению переговоров с Советской Россией и ДВР. В роли министра внутренних дел памятен введением цензуры на русские письма, и литературу, а также беспощадной борьбой с китайским рабочим движением.

Это была демоверсия книги - Ходоров А.Е. Мировой империализм и Китай: Опыт политико-экономического исследования

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34